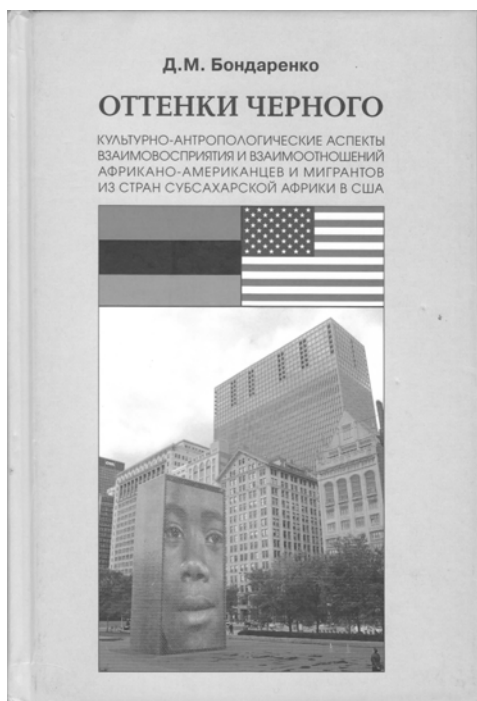

УДК 316.7

ОБРАЗЫ КУЛЬТУР В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: АФРИКАНО-АМЕРИКАНЦЫ И МИГРАНТЫ ИЗ СУБСАХАРСКОЙ АФРИКИ В США

© 2017 г. **О.С. Кулькова***

Статья поступила в редакцию 25.04.2017.

В статье анализируются основные идеи и положения книги профессора Д.М. Бондаренко (Институт Африки РАН), посвящённой исследованию взаимоотношений и взаимного восприятия африкано-американцев и африканских мигрантов в США с точки зрения социального антрополога. Ценность работы заключается в том, что это – единственная книга из немногих на данную тему, написанная не африканцем и не африкано-американцем, а российским исследователем тематики, малоизученной даже на Западе. Приведены также взгляды американских и африканских экспертов по поводу проблем взаимодействия африканцев и африкано-американцев в США. Дан анализ истоков этих проблем, их особенностей и перспектив решения. Это позволяет читателю составить мнение о том, как отношения двух чёрных

сообществ влияют на формирование современного мультикультурного и мультирасового американского общества со всеми его противоречиями.

Ключевые слова: США, Африка, африкано-американцы, африканские мигранты, взаимные образы культур, историческая память, идентичность, социальная антропология, чёрные сообщества США.

* КУЛЬКОВА Ольга Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001 Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (kulkova-olga@yandex.ru).

Книга доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента РАН Д.М. Бондаренко, одного из ведущих специалистов Института Африки РАН, "Оттенки чёрного. Культурно-антропологические аспекты взаимовосприятия и взаимоотношений африкано-американцев¹ и мигрантов из стран субсахарской Африки в США" представляет собой комплексное научное исследование проблемы, которой в отечественной науке не было ранее уделено достаточно внимания.

Финансирование РГНФ дало автору возможность собрать богатый фактологический материал во время поездок в США. Интервью с респондентами (за три полевых сезона были записаны 196 бесед и интервью) и наблюдения проводились во многих частях страны. Внимание было уделено жителям не только крупных городов, но и малых – на Юге страны, где присутствует значительный консерватизм и традиционализм.

Учёный почерпнул немало полезных идей в ходе бесед с коллегами – антропологами, африканистами и африкано-американистами в десяти американских университетах. Он тщательно проанализировал экспозиции ряда музеев, в том числе и созданных самими чёрными активистами, с целью проследить, как сейчас "визуальными средствами формируется историческая память о прошлом чёрного населения США и через неё создаётся представление о его месте и роли в американском обществе не только в прошлом, но и в настоящем" [Бондаренко, 2016: 18–19]. Был собран большой архив различных материалов, включая свыше 800 фотографий.

Книга написана образным, доступным для широкого читателя языком, повествование динамично и увлекательно. В центре его – то, как две африканские по происхождению группы населения США – с одной стороны, африкано-американцы, с другой стороны, присутствующие в США диаспоры выходцев из различных государств субсахарской Африки – воспринимают друг друга, какие между ними существуют взаимоотношения.

На материалах полевых исследований в книге прослеживается динамика непростых взаимоотношений между этими двумя группами. Хорошо освещена имеющаяся западная литература по теме, однако следует отметить, что именно тематика отношений между двумя вышеназванными группами является недостаточно разработанной в мировой науке, и даже в самих США по ней опубликовано мало исследований.

Работа вносит значимый вклад в разработку проблематики миграции из Африки по линии "Юг – Север". В условиях глобализации предметом антропологии становится уже не столько изучение отдельных обществ или культур, сколько изучение именно процессов и результатов транснационализа-

¹ Д.М. Бондаренко поясняет: "Чёрные жители Соединённых Штатов Америки в далеко не первом поколении – те, чьи предки были привезены из Африки (в подавляющем большинстве случаев – Западной) в качестве рабов столетия назад, называются в настоящей работе "африкано-американцами", поскольку ныне именно такое наименование (по-английски – *African Americans*) признается наиболее корректным большинством самих представителей данной группы населения страны и в связи с этим прочно утвердилось в англоязычном общественно-политическом и научном тезаурусе" [Бондаренко, 2016: 12–13].

ции, меняющих социокультурные векторы развития человечества [Бондаренко, 2016: 16].

За последние десятилетия в Соединённые Штаты из Африки приехало большое количество африканцев, и численно они превосходили насильственно перемещённых за всю эпоху работорговли в США африканцев [Бондаренко, 2016: 10].

Как отмечал американский историк Айра Берлин в своей книге "Сотворение африканской Америки: четыре великих миграции" (2011), в 1965 г. Конгресс США принял знаковый закон "Об иммиграции и натурализации", значительно либерализовавший иммиграционную политику Америки. Благодаря ему не только возрос поток иммигрантов в США, но также изменился его характер – в 1970-х годах начало увеличиваться число иммигрантов из Латинской Америки, Азии и вскоре – из Африки. Более того, многие из вновь приехавших из стран Латинской Америки и Европы также имели африканские корни. Приезд этих "новых африканцев", по мнению А. Берлина, запустил процесс "трансформации чёрной Америки" [Berlin, 2011: 3-5].

Сейчас африканцы остаются одной из наиболее быстрорастущих групп иммигрантов – более 60% ныне проживающих в США африканцев прибыли в страну уже в XXI веке. Вместе с тем численно африканцев не так уж и много – они составляют всего 4% жителей страны, родившихся за её пределами. Основными африканскими государствами – поставщиками мигрантов являются Нигерия, Эфиопия, Сомали, Гана, Кения, Либерия, однако в последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа выходцев из франкофонных стран континента. Большинство приехавших в США африканцев обладают достаточно высоким уровнем образования и селятся преимущественно в городах. В противовес стереотипному представлению о мигрантах из Африки как бедных невежественных людях, автор книги указывает, что "на данный момент мигранты из субсахарской Африки представляют собой наиболее высокообразованный сегмент населения США" [Бондаренко, 2016: 11, 12].

Исследование показывает, что африкано-американцы и африканцы имеют очень разную историю и занимают различное положение в американском социуме. Такое положение дел противоречит положениям таких интеллектуальных и политических течений, как гарвеизм, негритюд, панафриканизм, афроцентризм. Все они утверждали идеи о единой культурной и духовной основе всех представителей "чёрной расы", о всемирном их братстве, наличии у них общих целей и задач в мире, управляемом белыми. В жизни и взаимодействии двух чёрных общин США эти идеи почти не реализуются. Во многом так происходит потому, что практически с 1865 г., когда в США были прекращены рабство и работорговля, и вплоть до недавнего времени взаимоотношения чёрных сообществ двух полушарий – в США и в Африке – имели во многом виртуальный характер, было очень мало реального контакта.

Сейчас, когда создались условия реальной жизни бок о бок, лишь немногие представители обеих групп стремятся наладить общение друг с другом. Почему же так происходит?

Книга даёт ряд развёрнутых и неожиданных ответов на этот вопрос. Среди причин, разделяющих две общности африканского происхождения, есть социальные параметры (например, превосходство африканцев по уровню образования) и культурные факторы (неодинаковость преломления в коллективной памяти и отражения в массовом сознании обеих групп важнейших событий и явлений прошлого; современный опыт межкультурного общения, выявляющий между представителями этих общностей глубокие различия).

Нарастающий приток мигрантов из Африки позволяет поднимать вопрос об образовании в США "новой африканской диаспоры". В понимании Д.М. Бондаренко, подлинной диаспорой являются "сетевые сообщества, служащие мигрантам средством и более успешной адаптации в принимающем социуме, и поддержания собственной культурной идентичности" [Бондаренко, 2016: 23].

Всё это порождает вопросы о перспективах интеграции мигрантов, принадлежащих к диаспорам, в принимающее общество. Состоится ли она, будет ли полноценной? По европейскому опыту видно, что мигранты не всегда адекватно интегрируются в общество стран-реципиентов, и это порождает немалые социальные проблемы. Однако в рассматриваемом исследовании автор касается вопроса интеграции африканских мигрантов в американское общество вскользь, хотя было бы интересно узнать его мнение по этому вопросу в более развёрнутом виде.

Диаспоры уже успели сложиться у недавних мигрантов из многих стран Африки в США, причём это именно диаспоры выходцев из отдельных стран континента – ганская, сенегальская, эфиопская и др., а не единая "африканская диаспора". Вместе с тем они внутренне крайне неоднородны и фрагментированы. Именно страна происхождения представляет собой опорную точку идентичности большинства африканских мигрантов первого поколения. У африканских мигрантов пласты идентичности соотносятся следующим образом – центральное положение занимает национальный пласт, этнический (а иногда и религиозный) конкурирует и порой даже конфликтует с ним, а общеафриканский существует вне противоречия с ним. Это присуще сознанию африканских мигрантов не только в Америке, но и в других странах, в том числе в России. В отличие от африканцев, африкано-американцы образуют "единую этнокультурную, в том числе языковую, общность, самоопределяющуюся на основе расовой принадлежности" [Бондаренко, 2016: 25]. Подавляющее их большинство не ассоциируют лично себя с Африкой, а считают себя подлинными американцами. Чёрные американцы акцентируют внимание на истории рабства, в том числе и в общественной дискуссии по вопросам миграционной политики, сравнивая свою судьбу с участью индейцев, лишённых земель и загнанных в резервации, и евреев, переживших Холокост.

Африканцы сами чётко осознают себя как мигрантов, не желая в большинстве своём именовать себя африкано-американцами, и отмечают, что иногда чёрные американцы относятся к ним хуже белых. Они проводят границы своих сообществ в первую очередь не по расовому признаку, поскольку сами они приезжают из в целом монорасовых стран Африки. Напротив, в идентичности

африкано-американцев отсутствует очень важный для африканцев этнический пласт, он поглощён и подменён расовым, и этот пласт зачастую погребает под собой и пласт классовый. "...Притом, что само чёрное сообщество классово стратифицировано не менее, чем белое, для многих африкано-американцев социальные различия по-прежнему есть лишь проекция различий расовых, а социальные проблемы – только отражение расового неравенства". Африканцы же воспринимают социальную стратификацию как результат действия многих факторов, как врождённых (принадлежность к тому или иному этносу, родственной группе), так и изменчивых, приобретаемых (уровня образования, доходов) [Бондаренко, 2016: 30].

В беседах респонденты озвучили интересную мысль: зачастую африканцы и Африка предстают в невыгодном свете, так как континент воспринимается как место, где преобладают негативные события (эпидемии, голод, войны). "Интеллектуалы и политические активисты видят в этом продолжение многовековой традиции восприятия африканцев белыми и их политики, направленной на поддержание собственного превосходства и раскола чёрного мира путём создания у африкано-американцев негативного образа африканцев" [Бондаренко, 2016: 35].

О том, что многие африкано-американцы склонны были иметь негативное представление об Африке, писал и танзанийский исследователь Годфри Мвакиагиле в своей книге "Отношения между африканцами и африкано-американцами: ошибки восприятия, мифы и реальности" (2005). Он, пожалуй, единственный африканский исследователь, размышлявший на тему, которой посвящена рецензируемая работа. Так, он писал: "Был ряд случаев, когда я разговаривал с американцами, в том числе чёрными, у которых было негативное представление об Африке <...> Им было трудно поверить, что повсеместно в Африке были признаки "цивилизации", согласно их определению этого слова: города, машины, холодильники, телефоны, телевизоры и радио; школы и больницы, автобусы и поезда и т.п. Если кто-то из них и верил, что это есть в Африке, то полагал, что в очень малом количестве. В ином их было невозможно убедить" [Mwakikagile, 2005: 83].

На данном историческом этапе африкано-американцы и африканцы не образуют единую "чёрную общину" и вряд ли объединятся в будущем, так как эти две группы слишком разные. Однако нельзя лишь поэтому охарактеризовать отношения между ними как плохие, они весьма неоднородны и неоднозначны. Парадоксально, но "отношения африкано-американцев и африканцев напоминают одновременное притяжение и отталкивание двух магнитов", так как культуры их близки, но не идентичны [Бондаренко, 2016: 38].

Интересно, что многие африканские мигранты предпочитают по возможности селиться в социально более благополучных районах американских городов. Африканцам в целом не свойственно создавать собственные анклавные районы, и они соседствуют чаще с белыми, чем с африкано-американцами. Отчасти африканцы стараются дистанцироваться от африкано-американцев, "чтобы не восприниматься как часть имеющего дурную репутацию, социально и культурно принижённого расового меньшинства и не разделять его участь". По-прежнему

доминирующие в американском обществе белые к африканцам относятся лучше, чем к чёрным уроженцам США, предоставляют им больше социальных возможностей. "Работодателям лучше и проще иметь дело с образованными африканскими мигрантами, чем со страдающими от исторической травмы необразованными африкано-американцами" [Бондаренко, 2016: 39, 41].

Многим образованным африканцам "белая" среда намного ближе и в социокультурном плане – так, они зачастую ходят в "белые" церкви, у них больше белых, чем чёрных, американцев среди друзей и товарищей по работе, они предпочитают "белые" фильмы и музыку. Важна роль церквей в структурировании общины. В Америке немало "африканских" церквей, в которые ходят практически только африкано-американцы, и церквей "кенийских", "либерийских" и прочих, в которых подавляющее большинство прихожан – выходцы из той или иной африканской страны. Церковь – своего рода инфраструктура, инструмент объединения людей, но это также инструмент их обособления от других общин, и даже от соотечественников из той же страны по племенному, трибальному принципу. По-другому обстоит ситуация с мечетями – суннитские неизменно "интернациональны" – их посещают и африкано-американцы, и африканцы, и выходцы из различных регионов Азии. Респонденты-мусульмане всегда подчёркивали, что религия объединяет их независимо от происхождения, и в действительности общность религии значительно сближает суннитов-африканцев (а это большинство мигрантов-мусульман из Африки) и суннитов-африкано-американцев. В мечети же созданной в 1930 г. в США "Нации ислама" приходят почти исключительно чёрные американцы.

Интересное исследование о том, что значит быть африканцем и мусульманином в Америке, в Нью-Йорке, принадлежит перу Зейна Абдаллы. Его книга "Чёрная Мекка: африканские мусульмане в Гарлеме" (2010) посвящена истории иммигрантов из Западной Африки, создавших в Гарлеме анклав "Маленькая Африка". В жизни этих иммигрантов ислам играет ключевую роль. Они, как показывает автор, являются "дважды меньшинством" в стране, где подвергаются стигматизации и как чёрные, и как мусульмане. Их двойная идентичность очень сложна, их отношения с африкано-американцами складываются совсем не просто. Некоторые африкано-американцы относятся к ним дружелюбно, некоторые считают их "непрощеными гостями", а сами они, в свою очередь, зачастую очень негативно относятся к своим африкано-американским соседям, руководствуясь наихудшими стереотипами о них, а также считая, что они неуважительно относятся к их мусульманской идентичности [Abdullah, 2010].

Реальные знания о прошлом Африки и африканцев также присутствуют почти исключительно у высокообразованных представителей обеих групп. Именно поэтому образованные информанты подчёркивали, что для установления взаимопонимания между двумя чёрными сообществами совершенно необходимы просветительские усилия относительно истории друг друга.

Среди факторов, влияющих на взаимные образы культур, а через них – на взаимоотношения двух групп, большую роль играют образование и возраст. Чем выше культурный уровень вступающих в общение представителей раз-

ных групп, тем позитивнее их мнение друг о друге, тем доброжелательнее отношения. Также у молодых представителей двух групп, как правило, более положительные взаимные образы культур и лучше отношения, чем у представителей старшего поколения. "Единое по происхождению (западное), сути и форме образование не только даёт знания, расширяет горизонты личности и позволяет иметь достойный социальный статус, но и прививает повсеместно одни и те же ценности и культурные нормы "поверх" локальных, этнокультурно маркированных, тем самым создавая широкое поле для взаимопонимания всех, кого в Америке называют "профессионалами" (*professionals*), т.е. владельцев интеллектуальных профессий, требующих специального обучения им" [Бондаренко, 2016: 48]. В силу этого высокообразованные чёрные из обеих групп обычно легче находят общий язык и друг с другом, и с образованными белыми, чем с малообразованными членами собственных этнорасовых сообществ.

Интересно, что ещё в 2004 г. газета "Нью-Йорк таймс" сообщала, что чёрные иммигранты, обучающиеся в Гарварде, намного превышали число студентов африкано-американцев. Подобная же ситуация, согласно исследованиям, наблюдалась и в других высокорейтинговых высших учебных заведениях Америки [Waters, Kasinitz, Asad, 2014: 382]. Таким образом, проявляется некая тенденция к большей успешности африканских иммигрантов по сравнению с коренными жителями, африкано-американцами, в социальном плане. В связи с этим стали звучать предложения как-то выделить собственно группу африкано-американцев, не являющихся потомками мигрантов и не происходящих от недавних смешанных браков, чтобы уделять этой группе особое внимание при приёме на учёбу, при выделении стипендий и в других подобных ситуациях.

Д.М. Бондаренко выделяет три основные группы факторов, влияющих на формирование взаимных образов культур чёрных американцев и мигрантов из субсахарской Африки – социальные (образование, классовая принадлежность, возраст и пол в их социальном преломлении и т.д.), культурные (коллективная историческая память, сходства и различия между этническими и национальными культурами групп чёрного населения США) и расовый (расовое единство всех членов чёрных сообществ). По данным проведённого исследования, подавляющее большинство респондентов так или иначе на первое место ставили социальные факторы: ведущую роль образования, внутреннюю стратифицированность чёрных сообществ, в первую очередь африкано-американцев, по уровню доходов и классовой принадлежности. Вместе с тем расовая принадлежность сама по себе продолжает оставаться в США значимым социальным фактором, так как она по-прежнему максимально влияет на положение человека в обществе [Бондаренко, 2016: 50, 51].

Важнейший фактор, влияющий на формирование взаимных образов культур чёрных сообществ – историческая память. У подавляющего большинства представителей обеих групп реальные знания об истории друг друга, впрочем, крайне скудны. Однако для исторической памяти важнее знание не деталей и сути событий прошлого, а их самых общих очертаний, которым можно прида-

вать свои смыслы, возможно, весьма далёкие от смыслов, современных самим событиям [Бондаренко, 2016: 49–50]. Историческая память в книге рассматривается, в первую очередь, как важный фактор формирования и поддержания групповой идентичности и сквозь её призму – определения своего отношения к другим сообществам.

Историческая память – это эмоциональное переживание, связанное с реальным или воображаемым воспоминанием. Прошлое конструируется и реконструируется в каждодневном творчестве индивидов и масс, и поэтому историческая память является также непрерывным процессом. Историческое сознание большинства и африкано-американцев, и африканцев дискретно: в нём нет места истории как процессу, но есть несколько ярких топосов – "важнейших событий или явлений, сияющих звёздами на тёмном небосклоне прошлого", по образному выражению учёного [Бондаренко, 2016: 59]. Эти события, как правило, связаны с социально-политическим или духовным противостоянием чёрных людей угнетению и эксплуатации белыми – как в Африке, так и за её пределами, но набор таких событий и их значимость могут различаться для обеих рассматриваемых групп.

Автор задаётся вопросом: существует ли в сознании африканцев и африкано-американцев общая для них "чёрная история"? В данном вопросе, по его мнению, основной водораздел проходит не между двумя этими сообществами как таковыми, а между высокообразованными и высококультурными членами обеих групп и их менее образованными и культурно развитыми представителями. Среди первых некоторые респонденты считают "чёрную историю" реальностью, иные – фикцией. Даже те, кто верит в её существование, представляют её по-разному.

Среди же средне- и малообразованных респондентов из обеих групп всецело господствует мнение о том, что у двух сообществ нет единой "чёрной истории", у каждого – своя история. Такие респонденты из числа африкано-американцев подчёркивали, что основа их истории – рабство и борьба с ним, чего не знали африканцы. Этот мотив (с вариацией о том, что главное в истории африканцев – это колониализм) и есть суть позиции всех противников идеи единой "чёрной истории" независимо от происхождения и уровня образования и культуры [Бондаренко, 2016: 61].

В работе рассматривается историческая память чёрных сообществ США о различных исторических периодах: Африка до времён работорговли и колониализма; период трансатлантической работорговли, рабства и его отмены в США; время колониализма и антиколониальной борьбы в Африке; период движения за гражданские права в США; борьба с апартеидом в Южной Африке. Позволю себе привести лишь наиболее яркие умозаключения исследователя.

Первый период истории Африки хуже всего известен обоим рассматриваемым группам и наиболее мифологизирован в сознании некоторых их представителей. Отчасти это следствие конструирования африканского прошлого конкретными интеллектуалами – так, сенегальский учёный Шейх Анта Диоп развивал идеи о том, что именно чёрными африканцами была создана великая

древнеегипетская цивилизация, которая сыграла роль в становлении эгейской цивилизации – прародителя европейской, белой культуры [Бондаренко, 2016: 62]. Ряд авторов, таких как М.К. Асанте, стремятся показать, что история африкано-американцев – часть общей многотысячелетней истории чёрных людей.

Начавшаяся в XVI веке (в Северной Америке – в XVII веке) и просуществовавшая до второй половины XIX века трансатлантическая работорговля породила сам феномен "чёрных американцев". С середины 1990-х годов в США наблюдается очевидный взлёт общественного интереса к истории работорговли и рабства в стране, в том числе среди белых американцев. "Родовая травма" работорговли и рабства по сей день в огромной степени определяет мироощущение и социальное поведение африкано-американцев. "Некоторые учёные пытаются доказать, что именно стремление избавиться от травмы рабства – травмы социальной униженности – заставляет африкано-американцев ощущать себя выше африканцев и сохранять социальную дистанцию с ними на основе "интериоризированного расизма", т.е. копировать отношение к африканцам, исторически присущее белым угнетателям" [Бондаренко, 2016: 68]. Теме такого "внутреннего расизма", который создает социальную дистанцию между африкано-американцами и африканцами, посвящена одна из немногих работ на рассматриваемую тему – диссертация нигерийки Адаоби Ихедуро на соискание степени доктора психологии в американском университете. Она отмечает: "Пережитый опыт рабства продолжает негативно влиять на самовосприятие личностей африканского происхождения, которые интернализировали концепции, предполагающие их более низкое положение в рамках доминирующей культуры" [Iheduru, 2013: 3].

Историческая память африкано-американцев о рабстве очень живая, острая, прошлое проецируется ими на современность. Для африканцев это не свойственно. Здесь важно помнить, указывает Д.М. Бондаренко, что отношение африкано-американцев к африканцам во многом определяется действительным историческим фактом, который они помнят: белым торговцам поставляли рабов сами африканцы. Именно поэтому сейчас чёрные американцы нередко рассматривают африканцев как потомков тех, кто продал в рабство их предков. Этот грех в их восприятии сродни первородному. Африканцы же свободны от травмы рабства, и потому им легче найти собственную траекторию социального и культурного возвышения в Америке. Для некоторой части африкано-американцев африканские иммигранты – это те, кто приехал в их страну пользоваться благами, которых не заслужили.

Однако среди более состоятельных и образованных африкано-американцев наблюдается стремление восстановить разорванную работорговлей связь с Африкой и африканцами – вернуться к своим корням. Многие африкано-американцы делают анализ ДНК с целью узнать, с территории какого современного африканского государства были вывезены в Новый Свет их предки, к какому народу они принадлежали. Вслед за этим многие из них предпринимают так называемые турпоездки к корням (*roots tourism*). В самой Африке все, кто приезжает из Америки, воспринимаются как американцы вне зависи-

мости от цвета кожи. Чёрных американцев зачастую воспринимают как странных богатых западных туристов, на чьих чувствах можно сыграть во имя заработка. Африканские государства также относятся к чёрным американцам как к потенциальному источнику дохода, стремятся привлечь их в качестве инвесторов, туристов, и даже предоставить возможности для переезда на постоянное место жительства. Такие меры активно предпринимались, например, в Бенине и Гане. Но это движение "возвращения в Африку" не стало массовым и вряд ли им станет. Итак, историческая память о работорговле в большей мере разделяет группы чёрного населения США, нежели объединяет их перед лицом белой Америки [Бондаренко, 2016: 75–80].

Что касается периода колониализма, то некоторые африкано-американцы рассматривают колониализм и рабство как сопоставимые явления. Другие же уверены, что колониализм был не столь жесток по отношению к чёрным людям, как рабство, но, тем не менее, пресёк в африканцах стремление развиваться. Что же касается периода движения за гражданские права в США, то в известном смысле, как борьба не только за формальное, но и за реальное равенство, движение не завершилось с принятием Конгрессом закона "О гражданских правах" 1968 г. и продолжается по сей день [Бондаренко, 2016: 81, 83].

История Африки в постколониальный период знакома большинству информантов из обеих групп очень мало, отдельными фрагментами, почти всегда трагическими. Однако события этого периода (например, крах режима апартеида в Южно-Африканской Республике в 1994 г.) также трактуются двумя сообществами по-разному. Д.М. Бондаренко приходит к выводу о том, что в восприятии двумя группами чёрного населения США их исторического прошлого присутствуют серьёзные различия, причём в отношении всех его ключевых этапов и событий, что духовно и ментально отделяет их друг от друга, способствуя возникновению между ними неоднозначных и сложных отношений.

Автор книги показывает, как образы культур влияют на взаимоотношения африкано-американцев и африканцев. Большинство информантов полагало, что культуры чёрных сообществ США являются сущностно различными. Главной характеристикой взгляда африкано-американцев и африканцев друг на друга является предубеждённость (*prejudice*). Представители обоих сообществ высказывали априорную уверенность в том, что представители другой стороны "нас не любят". Многие респонденты в формировании у них негативного образа другой группы винят мировые средства массовой информации, которые контролируются белыми и ведут давнюю агитационную борьбу, направленную на недопущение объединения чёрных людей из разных стран [Бондаренко, 2016: 96, 97]. Но дело не только в СМИ, но и в продукции массовой культуры (например, американские художественные фильмы, в которых чёрные зачастую предстают жестокими, криминализированными бездельниками). "Чаще всего образ африкано-американца, с которым африканец отправляется за океан, негативен, он прибывает в Америку с предубеждением по отношению к чёрному американцу, который встречает его, уже сам имея предвзятое мнение об африканце" [Бондаренко, 2016: 98]. Базирующаяся на

негативных стереотипах взаимная предрасположенность, как правило, только усиливается, влияя на социальное взаимодействие представителей двух сообществ.

Случаи объединения африкано-американцев и африканских мигрантов, а также афрокарибцев, как показывает Д.М. Бондаренко, крайне редки и "неизменно оказываются не следствием ощущения культурной близости, а реакцией на вопиющие проявления общей для них всех угрозы расизма". Такие события, как убийство чернокожего Майкла Брауна белым полицейским в Фергюсоне в 2014 г., демонстрируют членам всех чёрных сообществ, что "в историческом и социальном контексте Америки они объективно оказываются ближе друг другу, чем сами обычно думают или даже чем им хотелось бы быть" [Бондаренко, 2016: 100, 101].

Сохраняющийся в американском обществе расизм, а также экономические проблемы, от которых страдают африкано-американцы и иммигранты, создаёт почву для сближения уроженцев Африки и чёрных американцев. Однако позитивные сплачивающие идеи для представителей обеих групп найти не так просто. Вместе с тем тенденция развития отношений между двумя чёрными сообществами всё же положительная: они постепенно становятся лучше, и перспектива их дальнейшего улучшения связана с реализацией просветительских программ, инициирующих прямое общение между двумя сообществами, и с общим ростом образовательного и культурного уровня контрагентов взаимодействия [Бондаренко, 2016: 102].

Среди африканских мигрантов в США преобладает мнение, что африкано-американцы утратили типичные для африканцев общественные ценности и превратились просто в "чёрных американцев". Многие африкано-американцы считают так же.

Речь идёт о тех ценностях, которые изначально отличали традиционную культуру, которые в Африке по сей день сохраняют актуальность даже в городах и среди образованных слоёв населения. Это социоцентричное общинное мировидение африканцев. Американцам, напротив, присущ индивидуализм, им нравится думать о мире, контролируемом человеком. Они глубоко не любят коллективизм. Базовая американская ценность – уверенность в себе, опора на собственные силы.

"Африканские мигранты подчёркивают, что они и в Америке сохраняют коллективизм, крепость семьи, причём не только малой, но и большой <...>, верность принципу взаимопомощи". Это даётся им нелегко, поскольку им приходится адаптироваться к американской индивидуалистической культуре. Помощь родственникам – безусловный долг любого африканца в диаспоре. Конкретные формы помощи разнообразны, но в основном это – денежные переводы, и традиция помощи родственникам носит принудительный характер [Бондаренко, 2016: 106, 107].

Африканцы-мигранты не хотят терять свои ценности и беспокоятся об "американизации" своих детей. Тем не менее, те, несмотря на все усилия родителей, чаще всего вырастают "типичными американцами". Дети мигрантов хотят ассимилироваться, и простейший путь к ассимиляции в американскую

культуру для молодых чёрных иммигрантов – ассимиляция в африкано-американскую культуру [Бондаренко, 2016: 109, 110]. И это происходит, несмотря на то, что африкано-американские подростки далеко не всегда дружелюбно относятся к своим африканским сверстникам.

Утратили или всё же сохранили "африканскую культурную традицию" чёрные американцы? В науке по этому поводу существуют диаметрально противоположные точки зрения. Однако в господствующем в современной Америке общественно-политическом дискурсе "правильным считается взгляд на чёрных американцев как на законных претендентов на африканское культурное наследие" [Бондаренко, 2016: 113]. Тем не менее, большинство опрошенных исследователем респондентов-африканцев убеждено, что потомками чёрных рабов африканская культурная идентичность была утрачена полностью и безвозвратно.

Упадку общинности в среде африкано-американцев есть исторические и социологические объяснения. Так, в прошлом рабовладельцы, боясь бунта, препятствовали общению рабов друг с другом, поэтому в условиях рабства исчезла и большая семья, а с ней соответствующие ценности. Индивидуализация сознания африкано-американцев и распад у них больших семей может быть связан также с индустриализацией и урбанизацией, в ходе которых за последние сто лет значительная часть чёрных жителей страны переселилась с аграрного патриархального Юга в города Севера [Бондаренко, 2016: 115].

Африканцам в большей степени, чем африкано-американцам, присуща духовность (*spirituality*), религиозность безотносительно к конкретному вероисповеданию. На материалах своих полевых исследований в Африке Д.М. Бондаренко делает вывод, что там уровень религиозности среди людей молодого и среднего возраста действительно выше, чем среди африкано-американцев тех же возрастов. При переезде в США африканцы сохраняют религиозность, она даже усиливается, так как является способом сохранения собственной идентичности и адаптации в инокультурной среде.

Итак, очень многие африканцы считают, что их с африкано-американцами разделяет приверженность разным общественным ценностям (*social values*). Однако важно понимать, что факт различия культур не создаёт между ними границу автоматически. Создаёт разрыв та социальная важность или культурное значение, которое люди придают этим различиям.

Д.М. Бондаренко выявил значимые различия между тем, как африкано-американцы и африканцы относятся к образованию и труду – инструментам продвижения себя в обществе. Африканцы в своём самовосприятии более оптимистичны и проактивны, нежели африкано-американцы, ведь именно вера в "американскую мечту" привела в США большинство тех, кто покинул родину добровольно. Для африканцев Америка – это "страна возможностей". Они полагают, что если будут умными и трудолюбивыми, то смогут получить все те блага, которыми обладают белые, а африкано-американцы убеждены, что белый человек присваивает все общественные блага [Бондаренко, 2016: 136].

Интересное исследование американского исследователя Пола Столлера посвящено тому, как выходцы из стран Западной Африки основывают свои ма-

ленькие "бизнесы" в Нью-Йорке, как они взаимодействуют с американцами – чёрными и белыми, как они своим присутствием способствуют "африканизации" мегаполиса. В частности, он отмечает, что эти африканские торговцы во многом преуспевают за счёт того, что продают африкано-американцам, желающим приобщиться к историческим корням, некую "симулированную Африку" [Stoller, 2002].

В заключение Д.М. Бондаренко подчёркивает, что, несмотря на отмечавшееся его респондентами постепенное улучшение отношений между "коренным" и мигрантским чёрными сообществами, между ними всё ещё существует множество различий, их отношения во многом дисфункциональны и даже иногда характеризуются как "холодная война". Такова реальность, в противовес одной из важнейших идей всех течений "чёрного национализма" XIX, XX, XXI веков о том, что все люди с чёрным цветом кожи и африканскими корнями – "братья и сестры" в культурном и духовном смысле. В этом "притяжении-отталкивании" чёрных сообществ, как абсолютно обоснованно полагает автор книги, очень важную роль играют именно культурно-антропологические факторы, анализу которых и было посвящено его исследование.

Подводя итоги, замечу, что монография видного российского африканиста Д.М. Бондаренко является примером интереснейшего по замыслу и филигранного по исполнению подлинно научного исследования. Его ценность заключается в том, что оно основано на полевых, первичных материалах буквально "из первых уст", на личных наблюдениях.

Значимость работы и новизна её заключаются также и в том, что она посвящена отношениям двух сообществ одной расы. Межрасовые отношения в США и проблемы, связанные с ними, стали буквально "притчей во языцех", им посвящены тысячи работ. А вот отношения внутри чёрной расы раньше часто оставались "за кадром". На взгляд стороннего наблюдателя они могут даже показаться менее проблемными, не столь интересными. Книга показывает читателям, что это совсем не так, что внутри одной расы между различными группами её представителей отношения могут быть не менее противоречивыми, трагичными, полными собственной внутренней динамики в духе "любви-ненависти". Этим, а также своим взвешенным, беспристрастным и, вместе с тем, гуманистическим подходом к рассматриваемым проблемам, и ценна монография профессора Д.М. Бондаренко. Она вносит значимый вклад не только в современную антропологию и африканистику, но и в историю и американистику. Ведь отношения двух чёрных сообществ, судьбы их представителей много говорят нам и о том, каково современное американское общество со всеми его противоречиями.

Представляется, что исследование подобного уровня имеет все шансы войти в золотой фонд работ не только отечественной, но и мировой африканистики. Предстоящий перевод книги на английский язык должен этому поспособствовать.

Список литературы

Бондаренко Д.М. Оттенки чёрного. Культурно-антропологические аспекты взаимовосприятия и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки в США. Москва: Фонд "Развития фундаментальных лингвистических исследований", 2016. 216 с.

References

Abdullah Z. Black Mecca: The African Muslims of Harlem. New York: Oxford University Press, 2010. 306 p.

Berlin I. The Making of African America. The Four Great Migrations. New York: Penguin Books, 2011. 304 p.

Bondarenko D.M. Ottenki chjornogo. Kul'turno-antropologicheskie aspekty vzaimovosprijatija i vzaimootnoshenij afrikano-amerikancev i migrantov iz stran subsaharskoj Afriki v SShA [Bondarenko Dmitry M. The Shades of Black: Cultural-Anthropological Aspects of Mutual Perceptions and Relations between African Americans and African Migrants in the USA. Fund "Development of fundamental linguistic research"].

Iheduru A.C. Examining the Social Distance Between Africans and African Americans: The Role of Internalized Racism. Psy. D. dissertation. Dayton, OH: Wright State University, 2013. 84 p.

Mwakikagile G. Relations between Africans and African Americans: Misconceptions, Myths and Realities. Grand Rapids, MI: National Academic Press, 2005. 444 p.

Stoller P. Money Has No Smell: The Africanization of New York City. Chicago: University of Chicago Press, 2002. 232 p.

Waters M.C., Kasinitz P., Asad A.L. Immigrants and African Americans// The Annual Review of Sociology. 2014. 40:369–90. URL: https://scholar.harvard.edu/files/asad/files/waters_et_al_2014.pdf (дата обращения: 20.12.2016).

Readers' Deliberations

Images of Cultures in the Mirror of Historical Memory: African Americans and Migrants from sub-Saharan Africa in the United States

(USA ❖ Canada Journal, 2017, no. 10., p. 99-113)

Received 25.04.2017.

KULKOVA Olga Sergeyevna, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. 30/1 Spiridonovka St., Moscow 123001, Russian Federation (kulkova-olga@yandex.ru).

The review is an analysis of the main ideas and arguments of the book, written by Professor D.M. Bondarenko (Institute for African Studies RAS), which is devoted to the study of the mutual perceptions and relations between African Americans and African migrants in the USA from the point of view of a social anthropologist. The value of the work lies in the fact that this is the only book of few on this topic, written not by an African and not by an African-American, but by a Russian researcher of this topic that is little studied even in the West. Views of American and African experts on the problems of interaction between African migrants and African-Americans in the United States are also presented. The analysis of the origins of these problems, their features and prospects for solution is given. This allows the reader to form an opinion on how the relations of the two black communities influence the formation of a modern multicultural and multiracial American society with all its contradictions.

Keywords: *USA, Africa, African Americans, migrants, Africans, mutual images of cultures, historic memory, identity, social anthropology.*

About the author:

KULKOVA Olga Sergeyevna, Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Center for Studies of Russian-African Relations and Foreign Policy of African countries, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences.